

организациями, связанный с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [7]. Вместе с тем считаем, что отличительными чертами терроризма являются: создание общественной опасности, которая возникает в результате совершения противоправных действий либо угроз их осуществления; публичный характер совершения террористических актов; умышленное создание обстановки страха, напряженности; насилие применяется в отношении одного круга лиц либо объектов инфраструктуры, а психологическое воздействие направлено на других лиц.

Одним из руководящих документов в борьбе с терроризмом в Российской Федерации является Концепция противодействия терроризму, цель которой – определение основных направлений создания и развития общегосударственной системы противодействия терроризму, отвечающей складывающейся оперативной обстановке и перспективам ее развития. Созданная общегосударственная система противодействия терроризму призвана обеспечить системное и эффективное использование потенциала государства и общества для защиты от угроз террористических актов.

Что касается законодательства других стран постсоветского пространства, то, например, цель Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь – обеспечение единства подходов к организации и осуществлению предупреждения, выявления, пресечения и минимизации последствий террористической деятельности, совершенствование правовых и организационных основ борьбы с терроризмом [8]. А Единая концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом обозначает своими основными целями обеспечение защиты республики, ее граждан и других лиц, находящихся на ее территории, от угроз терроризма и экстремизма; ликвидацию террористической и экстремистской угрозы; выявление, устранение и предупреждение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма и экстремизма, а также ликвидацию последствий преступлений террористического и экстремистского характера [9]. Как уже подчеркивалось выше, терроризм и экстремизм – взаимосвязанные явления, поэтому позиция высшего руководства Республики Таджикистан по объединению борьбы с ними в единый стратегический руководящий нормативный акт имеет право на существование. Данный аспект можно учесть и при дальнейшем развитии национального антитеррористического законодательства.

Акцентируем, что данный нормативный правовой акт должен иметь не только долгосрочный, но и исключительно директивный характер, а его диспозиция – быть прямого характера. Это непосредственное руководство к действию, а не документ декларативного характера, как украинская концепция борьбы с терроризмом [10, с. 65–66].

Отметим, что в последние годы деятельность террористических организаций характеризуется новым витком развития.

Во-первых, если раньше террористические действия выражались в форме единичных покушений на глав государств, членов правительства или высших должностных лиц, то сегодня они направлены на широкий круг лиц и объектов, являются тщательно разработанными и подготовленными, осуществляются высококвалифицированными кадрами. Для достижения своих политических,

экономических, религиозных и других целей наблюдается рост террористических актов с большим количеством жертв и материальными потерями, а также происходит объединение экстремистских формирований и криминальных группировок на транснациональном уровне, в том числе на фоне значительного увеличения миграционных процессов.

Во-вторых, усилилась конспиративность действий террористов. Террористическая деятельность приобрела заранее спланированный и тщательно продуманный характер. Создаются подразделения, выполняющие возложенные на них функции по финансированию, разведке, поставке оружия, планированию, подготовке и осуществлению террористических актов.

В-третьих, современный терроризм широко использует достижения науки и техники, самые последние инновационные технологии, благодаря чему существенно возрастают его негативные последствия. Кроме того, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет сегодня является самой доступной и незащищенной от влияния экстремистских и террористических организаций, происходит вербовка людей и открытое распространение запрещенной информации.

В-четвертых, происходит активная пропаганда вражды и ненависти на национальной, религиозной и этнической основе. Цель этой деятельности – распространение идей сепаратизма, религиозного, национального экстремизма в различных регионах для дестабилизации оперативной обстановки и нормальной жизнедеятельности общества.

Как утверждает в новой Стратегии национальной безопасности, Российская Федерация в целях государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости совершенствования структуры и деятельности федеральных органов исполнительной власти, развивает систему выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деструктивной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, наносящей ущерб национальным интересам, актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом; принимаются меры для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур [11]. Таким образом, борьба с терроризмом – одно из ведущих направлений деятельности правоохранительных и других государственных органов, институтов гражданского общества, граждан и их объединений.

Также особое значение в борьбе с терроризмом в Российской Федерации занимает предупредительная (превентивная, профилактическая) деятельность уполномоченных органов. В настоящее время активно ведется работа по выявлению, изучению и анализу причин и условий существования и распространения терроризма, борьба с идеологией терроризма, разрабатывается и совершенствуется работа по защите уязвимых в террористическом плане объектов. На региональном уровне также необходимо обеспечить целенаправленность и результативность деятельности по разоблачению и нейтрализации террористических идеологий, формирования негативного отношения к ним (см., например, указ Главы Республики Крым от 30.01.2015 № 26-У). Приоритетной

также является деятельность по раскрытию механизмов разработки и пропаганды терроризма, выявлению субъектов, средств, способов и путей его распространения среди населения. Данная деятельность направлена на нейтрализацию угроз национальной безопасности государства, обеспечение и гарантирование мирной жизни российских граждан.

На наш взгляд, предупреждение (профилактика) терроризма – это одно из ключевых направлений в борьбе с данным явлением, поскольку целесообразнее предотвратить и не допустить совершения действий террористического и экстремистского характера, нежели расследовать совершившееся преступление со всеми негативными последствиями.

При исчерпании всех превентивных мер в борьбе с терроризмом должна проводиться как исключительная мера контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта [7]. В ходе ее проведения могут использоваться элементы армейских операций, осуществляться комплекс мероприятий политического, экономического, социального и информационного-агитационного характера.

Для пресечения террористического акта, обезвреживания террористов и освобождения заложников органы охраны правопорядка используют оружие, специальные средства, боевую технику. Однако при проведении специальных операций (мероприятий) следует исключать возможность получения неполной, необъективной и/или недостоверной информации о террористах, заложниках, объектах преступных посягательств, недооценки противника, неподготовленность личного состава и т. п.

Особого внимания в борьбе с терроризмом также заслуживает вопрос финансирования данного общественно опасного явления. В связи с этим был принят Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который регулирует отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, иностранных структур без образования юридического лица, а также государственных органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма [12]. Согласно с С. А. Буткевичем, который считает, что использование слабых сторон финансовой системы с целью легализации преступных доходов и финансирования терроризма непосредственно угрожает национальной безопасности, представляет реальную угрозу для экономики, ставит под сомнение партнерские отношения с другими странами, а также негативно влияет на международный имидж государства [13, с. 27].

Вместе с тем важным элементом в борьбе с терроризмом считаем грамотно выстроенную информационную политику средств массовой информации. Сведения и данные о заложниках (количество, национальность, политические взгляды и др.), тактике проведения контртеррористической операции, средствах и методах борьбы с терроризмом не должны получать огласку со стороны средств массовой информации, поскольку это может негативно отразиться на проводимых правоохранительными органами мероприятиях, а также использовано в дальнейших действиях террористов. При этом в мероприятиях по противодействию терроризму

важно понимать, что главной целью террористов являются посягательства на основные объекты национальной безопасности, а также нарушение общественного спокойствия, безопасности граждан, оказание разрушительного влияния на социально-политические и общественные процессы.

По нашему мнению, терроризм, прежде всего с транснациональными связями, является реальной угрозой и вызовом не только для отдельных государств, но и для всего мирового сообщества. Это наглядно иллюстрирует деятельность таких международных террористических организаций, как «Исламское государство», «Аль-Каида», «Джебхат-ан-Нусра», «Братья-мусульмане», «Движение Талибан» и др.

Нельзя не отметить в данном контексте роль сотрудничества стран СНГ в вопросах борьбы с терроризмом, важнейшая задача которого – согласованная деятельность правоохранительных органов стран СНГ в борьбе с данным явлением. Основным рабочим органом, обеспечивающим взаимодействие органов безопасности стран постсоветского пространства, является Антитеррористический центр государств-участников СНГ, созданный 21 июня 2000 г. Цель данного Центра – обеспечение координации взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Кроме этого, в целях борьбы с терроризмом в рамках международного сотрудничества Российская Федерация расширяет координацию антитеррористической деятельности, активно участвует в борьбе с терроризмом, осуществляя работу, направленную на подтверждение центральной, координирующей роли Организации Объединенных Наций в отношении противодействия терроризму, выполнение резолюций Совета Безопасности ООН и положений универсальных конвенций в этой области, на эффективную реализацию принятой Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2006 г. Глобальной контртеррористической стратегии. Задекларированные цели подтверждает и проведенная ВКС Российской Федерации военная операция в Сирийской Арабской Республике (сентябрь 2015 г. – март 2016 г.).

Исходя из указанного выше, можно сделать вывод, что государственно-правовая политика в данной сфере должна быть направлена на осуществление комплексного, системного и последовательного противодействия терроризму и экстремизму, а также на многостороннее международное сотрудничество. В контексте данного вопроса для результативной борьбы с любыми проявлениями экстремизма и терроризма, совершенствования правовой базы, настаиваем, что обмен положительным опытом между государствами и субъектами федерации относится к важным и актуальным составляющим комплекса антитеррористических мероприятий.

Для решения указанных проблем, в целях совершенствования системы противодействия терроризму считаем, что антитеррористическая политика Российской Федерации должна быть также направлена на: снижение масштабов и количества террористических актов; минимизацию и недопущение распространения преступлений террористического характера на территории государства, а также нейтрализацию террористических элементов в субъектах федерации; сокращение и исключение вовлечения новых участников в террористические организации, мониторинг оппозиционных групп, радикальных религиозных организаций и т. п.; обеспечение антитеррористической защищенности стратегических объектов инфраструктуры; недопущение (минимизация) нанесения действиями террористов материального ущерба и, тем более, человеческих жертв; привлечение к реальной ответственности членов террористических организаций; систематическое

совершенствование и гармонизация антитеррористического федерального и регионального законодательства с учетом реальных и потенциальных угроз национальной безопасности; проведение научных исследований в данной области и обеспечение сотрудничества между ведомствами и научно-исследовательскими организациями; систематическое повышение квалификации (переподготовка) специалистов в области борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Список литературы

1. Состояние преступности январь – декабрь 2015 года [электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения 30.03.2016).
2. Состояние преступности январь – февраль 2016 года [электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7445977/> (дата обращения 30.03.2016).
3. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 08 ноября 2015 г.) // Редакция: С. А. Буткевич, А. А. Кашкаров, Н. А. Кравченко, Д. Г. Заброда и др. [Электрон. дан.]. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015.
4. Коноплева А. А. Роль межкультурных конфликтов в развитии экстремизма и терроризма (на примере опыта Российской Федерации и Республики Крым) // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография под общ. ред. С. А. Буткевича. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 64–75.
5. Челпанова М. М. Экономико-правовые основы террористической и экстремистской деятельности // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография под общ. ред. С. А. Буткевича. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 153–160.
6. Игнатов А. Н. Кризис духовной сферы как фактор детерминации экстремизма, терроризма и криминального насилия в целом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3 (41). – С. 48–50.
7. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. №35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Парламентская газета. – 2006. – № 32.
8. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25.07.2013 №658 «Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь» [электронный ресурс] // Официальный сайт Законодательство Республики Беларусь. – URL: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm0/sovnm268.htm> (дата обращения 30.03.2016).
9. Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом: утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 28 марта 2006 г. № 1717. – Душанбе, 2006. – 4 с.
10. Буткевич С. А. Концепция борьбы с терроризмом в Украине // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (33). – С. 62–67.
11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.
12. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 2001. – № 151–152.
13. Буткевич С.А. Финансовый мониторинг как часть борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма (по материалам Украины) // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 3 (21). – С. 26–31.

Skrebets Y. S. Fight with terrorism in the Russian Federation: concept and methodology // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – Т. 1 (67). № 4. – P. 137–144.

Today terrorism is one of the negative social phenomena of modern life, whose scales have acquired global character, and consequences make considerable irreparable damage to world community. As a rule, this

phenomena is characterized by mass human victims, considerable material loss, damage to the cultural values, instigation of hatred between social, political, national and religious groups.

It is proved that fight with terrorism is prior direction in national security provision for any state. The article highlights the main reasons of occurrence and perspectives of terrorism development in the Russian Federation. Special attention is paid to terminology in this sphere, legal backgrounds of terrorism counteraction, peculiarities to prevent the afore-said phenomenon. Interaction between terrorist and extremist activity is specified.

Key words: fight, policy, prevention, terrorism, extremism, national security, threat, counteraction, cooperation.

Spisok literatury

1. Sostoyanie prestupnosti yanvar'-dekabr' 2015 goda [ehlektronnyj resurs] // Ofic. Sajt MVD Rossii. – URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (data obrashcheniya 30.03.2016).
2. Sostoyanie prestupnosti yanvar'-fevral' 2016 goda [ehlektronnyj resurs] // Ofic. Sajt MVD Rossii. – URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7445977/> (data obrashcheniya 30.03.2016).
3. Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu v Kryimskom federalnom okruge: materialyi Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Simferopol, 08 noyabrya 2015 g.) // Red. kollegiya: S.A. Butkevich, A.A. Kashkarov, N.A. Kravchenko, D.G. Zabroda i dr. [Elektron. dan.]. – Simferopol: KF KrU MVD Rossii, 2015.
4. Konopleva A.A. Rol mezhdokulturnykh konfliktov v razvitiy ekstremizma i terrorizma (na primere opyta Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Kryim) // Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu v Kryimskom federalnom okruge: problemy teorii i praktiki: monografiya pod obsch. red. S.A. Butkevicha. – Simferopol: KF KrU MVD Rossii, 2015. – S. 64–75.
5. Chelpanova M.M. Ekonomiko-pravovyye osnovyi terroristicheskoy i ekstremistskoy deyatel'nosti // Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu v Kryimskom federalnom okruge: problemy teorii i praktiki: monografiya pod obsch. red. S.A. Butkevicha. – Simferopol: KF KrU MVD Rossii, 2015. – S. 153–160.
6. Ignatov A.N. Krizis duhovnoy sfery kak faktor determinatsii ekstremizma, terrorizma i kriminalnogo nasiliya v tselom // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 3 (41). – S. 48–50.
7. O protivodeystvii terrorizmu: Federalnyy zakon ot 06 marta 2006 g. № 35-FZ (red. ot 31.12.2014) // Parlamentskaya gazeta. – 2006. – № 32.
8. Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus' ot 25.07.2013 №658 «Ob utverzhdenii Konceptcii bor'by s terrorizmom v Respublike Belarus'» [ehlektronnyj resurs] // Ofic. sajт Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus'. – URL: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm0/sov6268.htm> (data obrashcheniya 30.03.2016).
9. Edinaya Kontsepsiya Respubliki Tadzhikistan po borbe s terrorizmom i ekstremizmom: utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Tadzhikistan ot 28 marta 2006 g. № 1717. – Dushanbe, 2006. – 4 s.
10. Butkevich S.A. Kontsepsiya bor'by s terrorizmom v Ukraine // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 3 (33). – S. 62–67.
11. O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2016. – № 1 (ch. II). – St. 212.
12. O protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennykh prestupnyim putem, i finansirovaniyu terrorizma: Federalnyy zakon ot 07 avgusta 2001 g. № 115-FZ (red. ot 30.12.2015) // Rossiyskaya gazeta. – 2001. – № 151–152.
13. Butkevich S.A. Finansovyy monitoring kak chast bor'by s legalizatsiey prestupnykh dohodov i finansirovaniem terrorizma (po materialam Ukrainyi) // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 3 (21). – S. 26–31.

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО**

УДК 347.1

**ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ В КРЫМУ**

Донская Л. Д.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе исследуется законность обращения в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация) на территории Республики Крым. Сделан вывод, что Государственный Совет Республики Крым сохранил ряд полномочий Верховной Рады Автономной Республики Крым, в том числе по внесению изменений, дополнений, отмене нормативных актов Республики Крым и признанию их утратившим силу. Акцентируется внимание на том, что государство представило Республике Крым право принимать отличные от федеральных нормативных правовых акты, которыми на территории Республики Крым могут быть урегулированы имущественные отношения, в том числе правоотношения по принудительному отчуждению государством имущества у физических и юридических лиц.

Прослежена логическая последовательность принятия нормативных правовых актов, дающих юридическое основание для национализации. Сделан вывод, что нормативные правовые акты, регулирующие указанную проблему, приняты на основании Конституции Российской Федерации и не противоречат ей.

Указывается, что значительный правотворческий опыт Республики Крым по данному вопросу может быть использован в процессе разработки и принятия специального закона о национализации.

Ключевые слова: национализация, нормативный правовой акт, Республика Крым, имущественные правоотношения, отчуждение имущества, юридические лица, физические лица.

Известный русский ученый Шершеневич Г. Ф. в учебнике «Курс гражданского права» писал, что принудительное возмездное отчуждение собственности возможно только со стороны государственной власти и ввиду общепольной цели, уточняя, что вопрос об общепольности в каждом отдельном случае не юридический, а политический [1].

Статья 235 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает ограниченный перечень оснований для принудительного изъятия имущества у собственника, что гарантирует защиту прав и охраняемых законом интересов собственника и исключает случаи произвола со стороны государства.

Этот перечень следует учитывать при рассмотрении любых спорных ситуаций, решения по которым могут предполагать отчуждение имущества у собственника.

Тема национализации редко появляется на страницах научных журналов и продолжает быть неразработанной проблемой со стороны гражданско-правовой науки [3]. Тем не менее к вопросу национализации обращались такие ученые, как: Белов В. А., Губин Е. П., Скловский К. И., А. И. Щенникова.

Мониторинг объектов собственности и собственников в Республике Крым показал, что значительная часть объектов права собственности, обеспечивающих функционирование жизнедеятельности Республики Крым, имеющих особую социальную, культурную и историческую ценность, оказались в собственности иностранных граждан и юридических лиц, что создавало, с учетом международной и политической обстановки, реальную угрозу экономике Крыма, жизни и здоровью граждан.

В. А. Белов писал, что одной из целей национализации является обеспечение надежного функционирования соответствующего сектора экономической системы в экстремальных условиях [3].

И хотя А. В. Щенникова считает, что «упомянутая в кодифицированном гражданском законе национализация является неработающей конструкцией, поскольку не принят необходимый и специальный федеральный закон [2], пример Республики Крым доказал, что отсутствие специального закона о национализации не является препятствием для создания нормативной базы Республики Крым в рамках Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ, обеспечивающих законность процесса национализации.

Указанные проблемы определяют актуальность данной темы на современном этапе.

Постановлением от 17 марта 2014 года №1745-6/14 «О независимости Крыма» Верховная Рада Автономной Республики Крым, исходя из прямого волеизъявления народов Крыма на референдуме 16 марта 2014 г., которое показало, что народы Крыма высказались за вхождение в состав России и, следовательно, за выход из состава Украины и создание независимого государства, руководствуясь Декларацией о независимости Республики Крым, принятой на внеочередном пленарном заседании Верховного Совета Автономной Республики Крым 11 марта 2014 года и внеочередном пленарном заседании Севастопольского городского Совета 11 марта 2014 года, провозглашено независимое суверенное государство – Республика Крым, в котором город Севастополь имеет особый статус.

Пунктом 8 вышеуказанного Постановления установлено, что Республика Крым в лице Верховной Рады Автономной Республики Крым обращается к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации со статусом республики.

Постановлением Государственного Совета Республики Крым от 17 марта 2014 г. №1747-6/14 «Об уполномоченных на подписание межгосударственного договора» Председатель Верховной Рады Автономной Республики Крым Константинов В. А. и Председатель Совета министров Автономной Республики Крым Аксенов С. В. были уполномочены подписать межгосударственный договор о принятии Республики Крым и города с особым статусом Севастополя в Российскую Федерацию.

Частью 2 статьи 9 Договора установлено, что нормативные правовые акты Автономной Республики Крым и города Севастополя, Республики Крым и города с особым статусом Севастополя действуют на территориях, соответственно, Республики Крым и города федерального значения Севастополя до окончания переходного периода или принятия соответствующего нормативного правового акта